

АЛЕКСАНДР ВАРГО

и «Апостолы Тьмы»

НОМЕР 19

Москва 2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В18

Варго, Александр.
В18   Номер 19 / Александр Варго и «Апостолы Тьмы». — Москва : Эксмо, 2022. — 416 с.

ISBN 978-5-04-157927-2

Светлане очень нужны были деньги. Ей чудовищно нужны были деньги! Иначе ее через несколько дней вместе с малолетним ребенком, парализованным отцом и слабоумной сестрой Ксенией вышвырнут из квартиры на улицу за неуплату ипотеки. Но где их взять? Она была готова на любое преступление ради нужной суммы.

Черная, мрачная, стылая безнадежность. За стеной умирал парализованный отец.

И тут вдруг забрезжил луч надежды. Светлане одобрили заявку из какого-то закрытого клуба для очень богатых клиентов. Клуб платил огромные деньги за приведенную туда девушку. Где взять девушку — вопрос не стоял, и Света повела в клуб свою сестру.

Она совсем не задумывалась о том, какие адские испытания придется пережить глупенькой и наивной Ксении...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-157927-2

© Варго А., Степанов А., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

Александр Варго
НОМЕР 19

Беда и близнецы никогда не
приходят в одиночку.

Янина Ипохорская

Тот усердствует слишком, кричит:

«Это — я!»

В кошельке золотишком бренчит:

«Это — я!»

Но едва лишь успеет наладить делишки —
Смерть в окно к хвастунишке стучит:

«Это — я!»

Омар Хайям

*Санкт-Петербург, 2024 год,
26 декабря, 18.22*

Слыша сосредоточенное сопение над своей головой, Светлана неожиданно подумала о барсуке, который случайно наткнулся на мешки с мусором, оставленных быдлчыми туристами, и теперь увлеченно копался в них, надеясь отыскать что-либо съестное.

Она всегда прикрывала глаза во время секса с Германом. Не потому, что это была инстинктивная прихоть организма, просто ей было не-

приятно видеть перед собой его напряженную физиономию, блестящую от пота. Когда Герман входил в нее, у него появлялось выражение математика, замершего над мегасложным ребусом, от результата которого зависела его жизнь. Поэтому она опускала веки, терпеливо ожидая, когда у этого клиента наступит оргазм. Герман сопел и кряхтел, а его свисающее с шеи ожерелье из когтей совы щекотало ей кожу.

Наконец его дыхание участилось, и Светлана с тревогой приоткрыла глаза.

— Не в меня, — предупредила она, и в это мгновение за стенкой раздался отчетливый громкий стук.

Герман вздрогнул, судорожно сглотив, по мускулистому телу пробежала дрожь.

— Ксения, — послышался из соседней комнаты старческий глухой голос. — Ксения!

— Какого хрена, Герман, — нахмурилась Светлана, наблюдая, как мужчина с шумом выпустил из себя воздух. — Только не говори, что ты впрыснул в меня, козел!

Она мысленно выматерилась, ощущая, как нутро заполнилось горячей семенной жидкостью. Между тем Герман лениво перевалился через нее, развалившись на смятой постели.

— Кто там за стенкой? — спросил он, нащупывая рукой сигареты, лежащие на выдавшей виды тумбочке.

— Отец. Ты не ответил.

Светлана приподнялась, злобно уставившись на низ живота. Струйки спермы, вытекающие из влагалища, мутным пятном расплывались на простыне. — Я же предупреждала тебя!

— Отвали, — бросил Герман, закуривая сигарету. — Сама виновата. Предохранение от нежелательной беременности забота баб.

НОМЕР 19

Светлана вскочила с постели.

— Если я залечу, подам на тебя в суд! — пригрозила она, запахиваясь в халат. — От алиментов не отмажешься.

Герман усмехнулся, поправляя небольшой хвостик на макушке. Его виски и затылок были всегда гладко выбриты, и Светлана, глядя на него, порой непроизвольно думала о луковице.

«Чиполлино, мать его», — неприязненно подумала она.

— Ты сначала залети, детка, — откликнулся Герман. — Сколько ты пропустила клиентов за все время, пока мы знакомы? В твоё дупло только «ау» кричать можно...

— Закрой свою пасть! — рассвирепела Светлана. — У меня есть сын, между прочим! И с моим организмом все в порядке! А вот у тебя наверняка букет всяких трипперов!

— Ксения!! — закричал раздраженный голос за стенкой, после чего вновь последовал удар.

— Я думал, твой папаша склеил ласты, — сказал Герман, выпуская изо рта струю дыма. — Старый хрен действует мне на нервы. Чего ему надо?

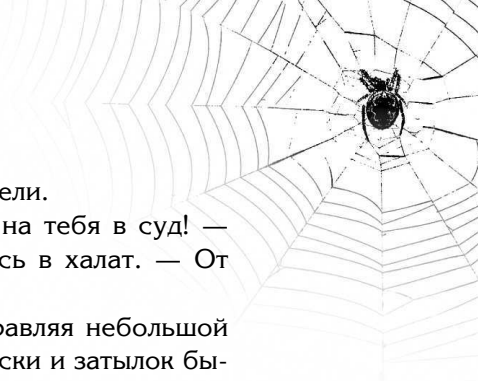
— Моя сестра.

— Та сумасшедшая?

— Не твоего ума дело.

Он задумчиво почесал промежность. Возле паховых волос, поблескивающих серо-жемчужными капельками спермы, был вытатуирован пухлый гном в колпаке. Склонившись над съезжившимся пенисом, гном с любопытством таранился на мужское достоинство Германа, освещая его свечным фонариком.

— Поднимайся, — велела Светлана, завязывая поясик на халате.

— Куда ты торопишься? — осведомился Герман. — Позови для старика свою сестру. От этой долбежки у меня на половину шестого. Пусть он заткнется.

Стряхнув пепел прямо на пол, он, прищурившись, разглядывал Светлану.

— Можно повторить. Я не против.

Она покачала головой.

— На сегодня все. Я должна провериться после тебя. Таким, как ты, доверять нельзя. Давай бабки и мотай отсюда.

— Детка...

— И перестань сыпать пепел на пол! — взвизгнула Светлана. — Ты не в хлеву!

Герман затаился и, сложив губы буквой «О», с наслаждением выпустил наружу аккуратное сизое колечко.

— Можно поспорить, где чище — у тебя в квартире или хлеву, — заметил он. Сместив взгляд влево, мужчина подцепил указательным и большим пальцами коричневатое пятнышко с влажной от пота подушки и поднял руку:

— Видишь, грязнуля? Это постельный клоп. Это я должен тебе скандал закатывать, а не ты из-за каких-то паршивых гандонов. Скажи спасибо, что справки от венеролога не требую.

— Пока тебя не было, постель была чистой, — огрызнулась Светлана. — Это ты с собой притащил этого кровососа! И скорее от тебя можно подцепить трипак, в отличие от меня! Я за собой слежу!

Герман неспешно поднялся. Опустив окурок в стакан с выдохшимся пивом, он туда же отправил дохлого клопа, затем принялся одеваться.

— Пожалуй, я действительно пойду. Неро-вен час из-под кровати какой-нибудь крокодил вылезет и откусит мне хрен.

НОМЕР 19

— Ксения! — прохрипели из соседней комнаты.

Герман скривился.

— Как вы с ним живете? — поинтересовался он, напяливая джинсы. — Тронуться можно. Я бы на вашем месте застраховал вашего старика, а потом уронил пару раз на пол. Типа, он сам, нечаянно. Одним выстрелом двух зайцев, ты-дыщ!

Он перехватил горящий взгляд женщины и понятливо ухмыльнулся.

— Я так и знал. Ты постоянно думаешь, как бы избавиться от него, верно?

— Захлопнись и давай бабки, — холодно отозвалась Светлана.

Брови Германа выгнулись дугой.

— Я думал, у нас любовь-морковь, — произнес он, глумливо подмигивая оторопевшей женщине. — Какие могут быть деньги между влюбленными, детка?

Светлана встала у дверей.

— Готов признаться в любви, лишь бы не платить за трах? — фыркнула она. — Ты не уйдешь из квартиры, пока я не получу свою десятку.

За стеной продолжал раздаваться остревелый стук.

— Надеюсь, твой батя долбится башкой, — предположил Герман, подходя вплотную к Светлане. — Потому что если этот концерт по заявкам не закончится, я сам сверну шею старому мудаку.

Не сводя глаз с проститутки, он вытащил из внутреннего кармана несколько купюр и бросил их ей под ноги.

— Все что есть, милая, — проворковал он. — Справедливая цена за твой сервис.

Светлана наклонилась, собирая деньги.

В дверь робко постучали.

— Мама? — послышался детский голос.

Герман закатил глаза.

— Тут всего две штуки, — возмутилась Светлана, поднимая голову. — Ты с дуба рухнул? Этого хватит на шесть батонов хлеба!

Герман вздохнул с деланным сочувствием.

— К сожалению, большего ты не стоишь. Ну, лишь из уважения к нашей дружбе... вот.

С этими словами он из того же кармана выудил полиэтиленовый пакетик, перехваченный резинкой.

— Побалдеешь, — сказал он, снова подмигивая. — Вещь стоящая, гарантирую. С клубничным вкусом, почти как конфетка. Только не рекомендую больше одной штучки за раз, а то чердак поедет...

— Мама! — снова позвал ребенок снаружи.

— Мне не нужны твои «колеса»! — крикнула Светлана, окончательно выходя из себя. — Давай деньги!

Она стукнула Германа в грудь, но ответ не заставил себя ждать, и хлесткая оплеуха едва не опрокинула проститутку на пол. Светлана отшатнулась, держась рукой за пламенеющую щеку.

— Мразь, — процедила она, с бешенством глядя на несговорчивого клиента.

— И тебе не скучать, — хмыкнул Герман, открывая замок. Скрипнув, дверь распахнулась, и он едва не столкнулся с худеньким мальчуганом лет пяти. На ребенке были лишь красные шорты в грязных разводах. Ручки и ножки тоненькие, словно веточки, готовые сломаться от первого неуклюжего движения. Парнишка испуганно присел, вжав голову в тощие пле-

НОМЕР 19

чи, словно ожидая неминуемого удара. Герман хихикнул и торопливо прошел в холл, освещаемый одиноко моргающей лампочкой на проводе.

— И позовите, наконец, Ксению, — кривляясь, проговорил он, начиная обуваться. — А то ваш старичок сорвет глотку...

— Ненавижу тебя, — выдавила Светлана, едва сдерживая слезы.

— Ты сказала, вас выселяют из хаты, детка, — вдруг сказал Герман, накидывая теплую куртку. — Что ж, бывает. Если что, я могу организовать тебе гараж. Вместо платы будешь обслуживать моих приятелей!

— Убирайся!

Его губы растянулись в кривой усмешке:

— С наступающим!

Сделав реверанс, Герман выскользнул из квартиры.

— Мама? — дрогнувшим голосом позвал мальчик, и она присела на корточки перед сыном.

— Мама, кто это? — тихо спросил паренек. Громадные серые глаза, казалось, заполнили все его лицо, чрезвычайно худое и изжелтобледное, и эти глаза с нескрываемой тревогой смотрели на мать. — Он хотел стать нашим папой?

Светлана с трудом удержала рвущийся наружу истеричный смех. Н-да, нужно иметь богатое воображение, чтобы представить Германа в роли заботливого отца и любящего мужа.

— Нет, Антоша... Он... просто гость. Ты что-нибудь поел? Тетя Ксюша тебя покормила?

Мальчик замотал головой, рассеянно щупая пальцами пузырьки герпеса, назревающие на губах.

— Мы рисовали.

Стук в соседней комнате возобновился с удвоенной силой, и лицо Светланы из благодушного стало жестким, почти злым.

— Мама, бабушка стучит, — озабоченно произнес Антон. — Ему что-то надо, наверное.

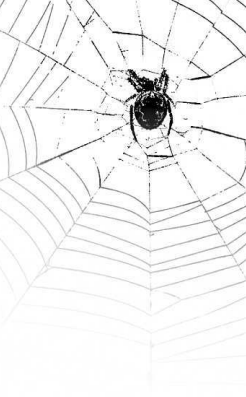
— Не ковыряй губы, — приказала она. — Посиди пока здесь.

Мальчик послушно зашел в комнату, а Светлана направилась к отцу. Внутри у нее все кипело — она и так не питала особых чувств к своему пожилому родителю, но после той страшной аварии, унесшей жизнь матери, она возненавидела его. Затаенно-тихой, жгучей ненавистью, которую она одно время пыталась держать в себе, но в последние дни та все чаще выплескивалась наружу, словно кипящее варево из котла, потому что огонь под ним разгорался все больше и больше.

Женщина вошла в комнату, закрыла за собой и поморщилась — запах в помещении был невыносимым, дикая мешанина из затхлого воздуха, пыли, просроченных лекарств и экс-крементов.

— Чего тебе? — спросила она, закрывая за собой дверь. Светлана уже не пыталась скрыть брезгливость, глядя на прикованного к постели отца. За полгода лежачего существования Алексей Сергеевич, некогда крепкий пятидесятисемилетний высокий мужик, похудел вдвое, превратившись в высохшую мумию, от которой постоянно несло, как из выгребной ямы. Его темные волосы поседели сразу же, как он, очнувшись, узнал о смерти супруги, и теперь они грязной паклей лежали на подушке, образуя гротескный нимб. В левой руке он сжимал инвалидную трость, которой вот уже несколь-

НОМЕР 19

ко минут безостановочно колотил по тумбочке. И хотя старик понимал, что уже никогда не встанет на ноги, он настоял, чтобы рядом с ним всегда была трость. Светлана полагала, что наличие этой дурацкой палки с резиновым набалдашником создавало у отца ощущение некой надежды на выздоровление. Пусть и иллюзорной, как мираж в пустыне. Впрочем, у трости было и другое предназначение — старик всегда лупил ею по тумбочке, когда ему что-то было нужно. Раньше он долбил в стену, из-за чего обои в местах соприкосновения с палкой были разодраны в клочья, обнажив штукатурку. Но вскоре отец понял, что стук в стену получался тихим, и он переключился на тумбочку.

Алексей Сергеевич глядел на дочь со смешанным чувством гнева и страха.

— Чего надо?! — раздраженно повторила Светлана, потянув носом. — Опять обделался? Посмотри, что ты со стеной сделал! Скоро можно окно в мою комнату вставлять! Колодил бы своей клюкой уже куда-то в одно место! А еще лучше по своей голове!

Инвалид провел по шелушащимся губам кончиком языка.

— Я звал... Ксюшу, — отрывисто произнес он. — А не тебя.

— Я сейчас позову ее.

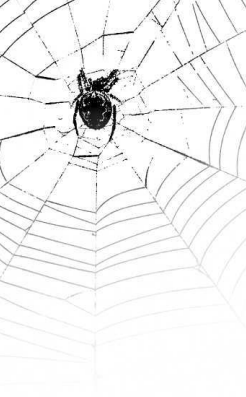
С этими словами Светлана шагнула к окну, приоткрыв створку. Внутри сразу ворвался свежий воздух.

— Снова водишь... к себе... мужиков? — внезапно спросил отец.

— Это тебя не касается.

Алексей Сергеевич издал клопочущий звук.

— Шлюха. Знаешь, твоя мать... Умерла бы во второй раз... когда узнала бы...

Губы Светланы тронула недобрая усмешка.
— Ты бы молчал уже о маме, развалина. Если бы черт тебя не дернул в ту ночь гнать домой... она была бы жива. И ты сейчас не валялся со сломанной спиной.

— Негодяйка... — с трудом выговорил Алексей Сергеевич. — Как ты смеешь... Я никогда... Все только для вас... Ради твоего сына...

— Да плевать на тебя, — обронила Светлана. Она уже намеревалась покинуть комнату, как отец позвал ее.

— Почему ты... — задыхаясь, проговорил он, — не сказала про суд? Про то, что... квартира уже не наша? И нас могут... выставить вон?

Она с недовольством поджала губы.

— Откуда ты знаешь?

— Услышал. Ты не умеешь говорить нормально... орешь в телефон так... что слышно на чердаке. Я тут для мебели? Почему... я узнаю, что выселяют... в самую последнюю очередь?

Светлана вздохнула.

«А что бы ты сделал, если бы узнал, что мы не в состоянии платить ипотеку? — угрюмо подумала она. — Громко пукнул в знак протеста?»

— Потому что у нас нет денег, чтобы выкупить ее, — устало произнесла Светлана. — У тебя есть сорок пять миллионов? Твоей пенсии едва хватает на лекарства для тебя. Правда, от этих таблеток пользы не больше, чем от клизмы.

Алексей Сергеевич закашлялся, в уголках его глубоко запавших глаз выступили слезы.

— Что же... с нами будет? — тихо спросил он, когда приступ утих.

Светлана пожала плечами. Она внезапно подумала о словах Германа. Насчет страхования

НОМЕР 19

отца и его «нечаянного» падения на пол... с летальным исходом.

— У нас еще есть время до Нового года. Пять дней, — задумчиво произнесла она. — На Новый год иногда происходят чудеса.

Старик беспокойно заерзал на несвежей постели.

— Ты... сошла с ума, — проскрипел он. — У тебя сын... больная сестра... ей тоже требуется уход... Надо ехать в Воронеж... Там участок и дом твоей бабушки... он старый, но крыша над головой есть... как-нибудь...

«Какой, в задницу, дом с участком, — мысленно проговорила Светлана, глядя на бормочущего отца. — Все давно продано, а вырученные деньги ушли на оплату долгов».

— Конечно, Воронеж, — вслух подтвердила она. — Тебя живым на первый этаж спустить, и то подвиг будет. А ты в Воронеж собрался. В электричке тебя везти, что ли?

Очевидно, Алексей Сергеевич не расслышал слова дочери и недоуменно уставился на нее:

— Что?

Но Светлана уже закрыла за собой дверь.

Она собиралась позвать сестру, но вспомнила о сыне и заглянула в комнату, где еще десять минут назад лежала на смятой простыне с раздвинутыми ногами. Антон к тому времени включил телевизор и, забравшись на постель, с интересом вертел в руках полиэтиленовый пакетик, который Герман оставил ей перед уходом.

«Вещь стоящая, гарантирую. С клубничным вкусом», — скользнули у нее в мозгу слова похотливого мерзавца с куцым хвостиком на макушке.